
УДК 37.015.6:378

ББК 65.497.4-93

Ж 30

А.Х. Жанказиев

Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик. Тел.: (903) 493 09 88, e-mail: ja071274@gmail.com.

Стратегические приоритеты финансирования высшего образования

(Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена основным задачам реформирования системы образования — поиску дополнительных финансовых ресурсов. При этом основное внимание уделяется анализу возможностей и потребительским приоритетам населения; обосновывается целесообразность расширения практики использования средств населения в рамках общественно-частного софинансирования.

Ключевые слова: модернизация системы высшего образования, общество знаний, потребительские предпочтения населения, домашние хозяйства.

A.Kh. Zhankaziev

Candidate of Economics, Associate Professor of the Management and Marketing Department of Kabardino-Balkarsky State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik. Ph.: (903) 493 09 88, e-mail: ja071274@gmail.com.

Strategic priorities for financing higher education

Abstract. The paper discusses the primary goals of reforming an education system, namely: the search for additional financial resources. Specific attention is given to the analysis of possibilities and consumer priorities of the population. The author substantiates the expediency of expansion of the use of population's money within the limits of socially-private co-financing.

Keywords: modernization of system of higher education, a society of knowledge, consumer preferences of the population, house economy.

Используемые в настоящее время организационно-экономические инструменты модернизации российского высшего образования в сложившихся условиях функционируют пока неэффективно, а времени на длительное реформирование в соответствии с требованиями перехода к инновационной экономике нет. В связи с этим, с одной стороны, требуется кардинальная реконструкция отраслевых организационно-экономических инструментов, с другой стороны, — максимальное сохранение имеющегося экономического потенциала высшей школы.

При этом главная проблема так пока и остается нерешенной: в первую очередь, требуется значительное

увеличение расходов. Пока оно просто несопоставимо с зарубежными параметрами: если у нас в среднем за год на одного студента тратится немногим более трех тысяч долларов, то в Европе этот показатель уже приблизился к десяти тысячам, а в США — к двадцати тысячам. Этот финансовый разрыв становится фактором неконкурентоспособности не только российского высшего образования, но и всей отечественной экономики.

При таких исходных условиях одним из главных направлений модернизации высшего образования в стране становится поиск и эффективное использование организационно-экономических инструментов предоставления образовательных

услуг высшей школы, посредством которых возможно реально улучшить положение дел с финансовым обеспечением отрасли.

Единственный выход (как показывает и мировая практика) — активно вовлечь средства населения, т.е., главным организационно-экономическим инструментом должен стать тот, кто в состоянии эти средства привлекать наиболее эффективно. Дело развития высшего образования становится, по сути, делом населения нашей страны, которое принимает на себя проблемы его финансирования. При этом переломить тенденции развития образования и в особенности финансовую ситуацию необходимо в ближайшие несколько лет, иначе проигрыш на поле создания инновационной экономики будет неизбежен.

Развитие новых информационных и коммуникационных технологий создало новые условия для возникновения «общества знания». Более того, формирующееся глобальное информационное общество обретет свой смысл только в том случае, если станет инструментом для достижения более возвышенной цели — создания в глобальном масштабе общества знания, которое стало бы источником развития для всех стран.

В связи с этим для определения целей реформ российской высшей школы необходимо достаточно подробно осветить основные положения общества знаний, так как только тогда станет более понятным вопрос об организационно-экономических инструментах совершенствования отечественной системы высшего образования.

В основе общества знания, как отмечается во Всемирном докладе ЮНЕСКО «К обществам знаний», лежит возможность находить, производить, обрабатывать, преобразовывать, распространять и использовать информацию с целью получения и применения необходимых для человеческого развития знаний. Оно опирается на концепцию общества, которое способствует расширению прав и возможностей, что включает в себя понятия множественности, интеграции, солидарности и участия.

Понятие общества знания более обширно и более эффективно способствует расширению прав и возможностей, чем понятие технологий, коммуникаций и связи, которое часто находится в центре дискуссий по информационному обществу. В области технологий особое значение имеют инфраструктурные компоненты и эффективное управление планетарными сетями. Но последние, при всей их системообразующей роли, не должны рассматриваться в качестве основной цели.

По сути дела, глобальное информационное пространство обретает свой социальный смысл только в том случае, если оно будет способствовать формированию общества знания и будет ориентировано в своем функционировании на развитие прав и возможностей человека. Данная цель имеет еще более важное значение в условиях так называемой третьей промышленной революции, связанной с распространением новых технологий. Соответствующая новая фаза глобализации меняет многие ориентиры и особо выделяет разрывы, существующие между богатыми и бедными, промышленно развитыми и развивающимися странами, а также разрывы, существующие внутри самих государств.

При этом эмпирически наблюдается, что многие виды нематериальной деятельности, связанные с научными исследованиями, образованием и услугами, имеют тенденцию к тому, чтобы занять более значимое место в национальных и мировой экономиках. Доля этих видов деятельности в создании ВВП, особенно в наиболее развитых в экономическом отношении странах, постоянно растет.

И здесь мы выходим на самый сложный вопрос экономики знаний — вопрос осуществляемых издержек. Собственно говоря, в экономической науке от того, как трактуются издержки, в конечном счете зависит сама идентификация экономической системы. С этих позиций в настоящее время очевиден рост доли расходов при использовании ВВП на научные исследования и опытно-конструкторские разработ-

ки, которая неуклонно увеличивается с середины прошлого столетия. Кроме того, это касается и так называемых невидимых инвестиций (образование, здравоохранение и т.д.), так как их объем значительно увеличивается по сравнению с видимыми инвестициями (элементы основного капитала, материальные ресурсы и т.д.). А возрастающая роль знаний в экономической деятельности не ограничивается исключительно сферой высоких технологий: она все более распространяется на формы организации производственной деятельности и структуры управления на всех уровнях хозяйства.

В таких условиях невозможным становится определять экономическую целесообразность того или иного вида производственной деятельности только на основе сопоставления доходов и традиционных видов издержек. Как известно, основными видами дохода являются общий (совокупный) доход как сумма выручки, получаемой от продажи определенного количества благ; прибыль как разность между совокупной выручкой и совокупными издержками; средний доход, т.е. доход на единицу проданного блага; предельный доход как приращение дохода за счет бесконечно малого увеличения выпуска продукции.

Совокупность видов издержек, как правило, охватывает общие (совокупные) издержки как сумму постоянных и переменных издержек; постоянные издержки, не меняющиеся с увеличением или уменьшением объема производства в краткосрочном периоде; средние постоянные издержки, т.е. приходящиеся на единицу выпускаемой продукции; переменные издержки, изменяющиеся в зависимости от увеличения или уменьшения объема производства; средние переменные издержки, т.е. приходящиеся на единицу продукции; средние общие издержки как совокупные издержки на единицу продукции; предельные издержки как приращение издержек, вызванное бесконечно малым увеличением объема производства.

В какой-то мере можно воспользоваться вышеуказанными видами издер-

жек, определив их по стоимости осуществляемых затрат для приобретения знаний, что практически сейчас и делается с определением долей валового внутреннего продукта, приходящегося на эти затраты. Но эффект от таких затрат может проявляться только в долгосрочном периоде, когда меняются все факторы экономического развития.

Например, согласно так называемому общему принципу теории предельной полезности, при данном уровне знаний и техники увеличение вложения в производство какого-либо вида продукта одного из применяемых ресурсов при неизменном качестве всех остальных ведет к убывающей отдаче от того ресурса, вложения которого увеличиваются. В таких условиях выбор технологии становится экономическим выбором. В частности, между ценой и заработной платой стоимость предельного продукта труда должна быть равна уровню заработной платы работника. Но именно неизменность уровня знаний противоречит самой сути экономики знаний и, следовательно, такой подход уже становится по меньшей мере недостаточным.

Согласно теории альтернативных издержек реальная стоимость какого-либо товара или услуги — это есть неполученная полезность других товаров и услуг, которые могли бы быть произведены с помощью тех же ресурсов. Это не столько издержки в прямом смысле слова, сколько утраты, но оцениваемые размерами издержек. При таком подходе затраты на производство знаний как будущей категории будут соотноситься с результатами нынешних потребительских предпочтений. Оценивать же такое сопоставление никак невозможно по рыночным критериям.

Такие же противоречивые результаты дадут и попытки использовать принципы теории вменения, согласно которой стоимость предельного продукта, полученного благодаря вложению дополнительного количества какого-либо производственного ресурса, должна быть равна рыночной цене этого ресурса.

Функциональные закономерности экономики знаний невозможно будет

объяснить и с позиций теории прав собственности, изучающей санкционированные поведенческие отношения, складывающиеся между людьми по поводу использования ими экономических благ. Как известно, эти права собственности, будучи подверженными процессам спецификации (укрепление путем добавления) и размывания (ослабления путем отделения), непосредственно связаны с трансакционными издержками (т.е. издержками в сфере обмена, связанными с передачей прав собственности). При этом углубление общественного разделения труда ведет к росту трансакционных издержек.

Однако применительно к экономике знаний мы имеем дело с так называемыми общественными благами, которые обладают двумя важнейшими свойствами — несоперничеством и неисключаемостью в потреблении. В первом случае прибавление дополнительного потребителя не снижает полезности для остальных, а во втором — распределяется между потребителями по единым для всех правилам, т.е. вне рыночных инструментов. Условие равного потребления общественного блага всеми индивидами, в свою очередь, связано с неделимостью блага, а также с наличием внешних эффектов.

Таким образом, главная особенность экономики знаний (именно как социально-экономической системы) — это новый характер издержек. Эти издержки познания являются комбинированными (социально-рыночными); они представляют собой в условиях информационного общества, с одной стороны, преимущественно индивидуальные затраты труда на протяжении всей жизни и определяют характер самой жизни, а с другой, — совокупные инвестиции общества (частные, корпоративные, государственные и т.п.) в системы образования и науки. Однако в материальные и интеллектуальные результаты они могут трансформироваться только при условии формирования соответствующей общественной кооперации (представляющей собой многоуровневую и разноплановую систему отношений, выходящих далеко за рамки

чисто экономических). При этом уже сейчас формируются уже сейчас процессы децентрализация образовательных услуг и соответствующих издержек.

Эти издержки осуществляются вне рынка, но их совокупный результат сказывается непосредственно на рынке. Долгосрочный характер затрат познания приходит в противоречие с рыночными мотивами в кратко- и среднесрочных периодах. Это проявляется во многих фактах, в частности, в том, что фирмы предпочитают не брать на работу выпускников вузов (так называемая проблема первого найма).

В итоге преимущественно индивидуальные затраты труда на обретение знаний теряют свои мотивировки, что отражается на качестве знаний прежде всего выпускников высшей школы.

Таким образом, общие затраты на высшее образование необходимо ориентировать на опережающий рост индивидуальных затрат труда на обретение знаний, так сказать внутренние мотивы обучающихся. Для этого в основу реформ высшего образования придется положить новую систему финансирования, в которой необходимо сочетание государственных и частных средств на персональном уровне и для каждого обучающегося.

При этом хорошо известно и широко распространено в мире утверждение о неэффективности институтов бесплатного образования за счет государственного бюджета. В ряде случаев это вообще рассматривается в качестве примера полной иррациональности, поскольку доступ к такой форме образования получают в основном представители тех социальных групп и слоев, которым материальная помощь практически не нужна, и получается, что бедные субсидируют богатых.

При этом дифференциация численности населения по уровню образования и размерам доходов в Российской Федерации существенно отличается от других стран.

На рисунке 1 в графической форме отражено сопоставление показателей дифференциации численности занятого населения по уровню образования

и объему денежных доходов. Видно, что по состоянию на конец 2010 года в России более четверти рабочих имеют высшее профессиональное и среднее

профессиональное образование. Оставшаяся половина занятых имеет уровень образования ниже среднего профессионального.

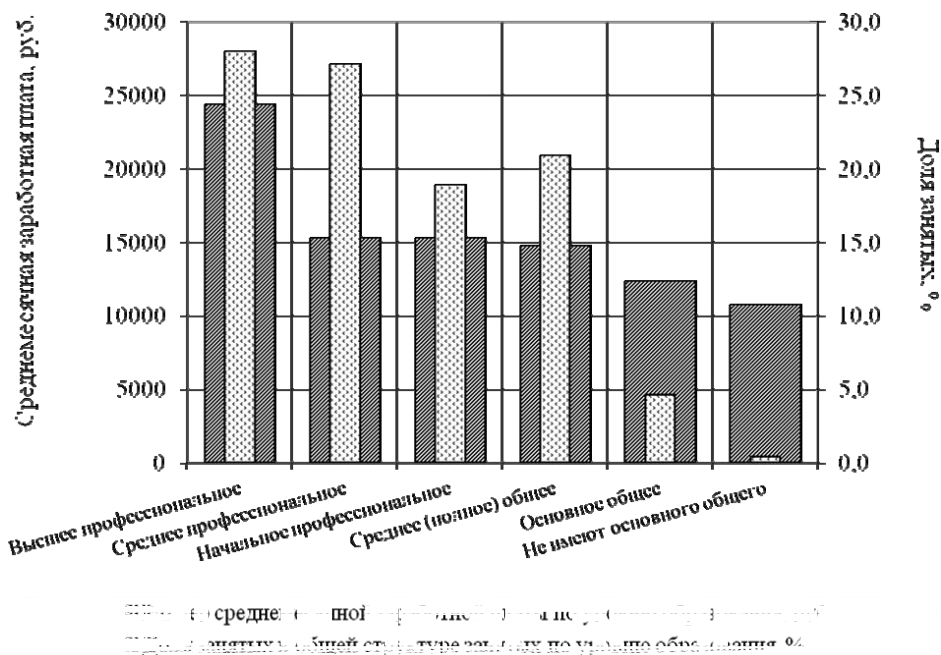

Рисунок 1. Графическое сопоставление значений показателей среднемесячной заработной платы рабочих по уровню образования (руб. на человека) и долями занятых в общей структуре занятых по уровню образования в среднем по РФ в 2009 году [1, 2]

При этом в среднем занятые с высшим образованием получают зарплату существенно более высокого уровня, чем уровень зарплаты у работников со средним и начальным профессиональным образованием, а также средним общим образованием и более чем в 2 раза, больше рабочих с основным общим образованием или без него.

С одной стороны, подобное распределение является в определенной мере адекватным для условий развития экономики знаний, когда основная добавленная стоимость создается в наукоемких отраслях, где преимущественно заняты рабочие с высшим образованием.

Но с другой, — данная ситуация не адекватна требованиям российского рынка труда, на котором требуется только около четверти работников с высшим образованием, и тенденциям развитых стран.

На рисунке 2 представлено сопоставление по отдельным странам по

показателям размера среднемесячной заработной платы и численности студентов на 1000 чел. населения. Размер среднемесячной заработной платы опосредует уровень социально-экономического развития той или иной страны с достаточной степенью приближения. В свою очередь, численность студентов на 1000 человек населения косвенно может свидетельствовать об уровне «расходов» общества той или иной страны на инвестиции в образование трудовых ресурсов. Видно, что в России один из самых низких уровней заработной платы по сравнению с другими странами при том, что удельный вес студентов среди всей численности населения является наиболее высоким. Отсюда может следовать два вывода:

— во-первых, в России до сих пор не было создано условий для наиболее эффективной и полной реализации накопленного человеческого капитала;

— во-вторых, определенные сомнения вызывает реальный уровень образования отечественных трудовых ресурсов, когда происходит коммерчески

ориентированное повышение показателей численности занятых с высшим профессиональным образованием, а реальной отдачи от этого нет.

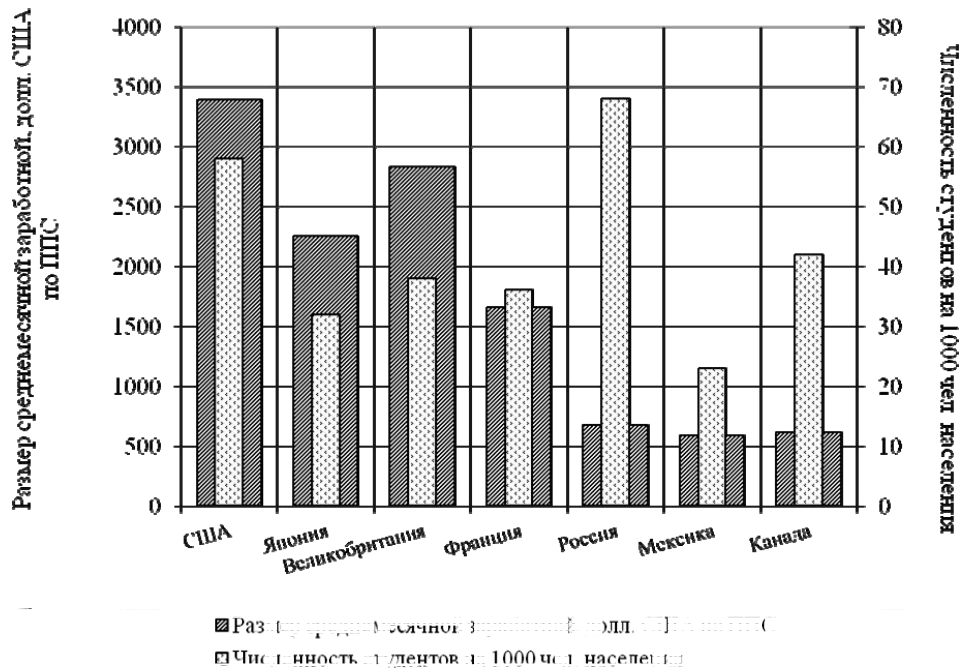

Рисунок 2. Графическое сопоставление значений показателей среднемесячной заработной платы рабочих (оценка в долл. США по ППС) и численности студентов (на 1000 чел. населения) по России и отдельным странам мира [3]

В таких условиях необходимо задействовать механизм эффективного использования средств граждан, которые уже в значительной мере платят и готовы осуществлять в дальнейшем расходы на образование.

Это возможно осуществлять посредством потребительских предпочтений населения, которые непосредственно представлены расходами домашних хозяйств в макроэкономическом кругообороте.

В традиционных макроэкономических процессах хорошо показано, как в экономической системе используются имеющиеся у общества ограниченные производственные ресурсы посредством формирования соответствующих совокупных спроса и предложения на рынках ресурсов и продуктов. В этой схеме предполагается, что экономические процессы осуществляются посредством сложного процесса принятия управленческих решений на самых различных уровнях.

Решения принимаются всеми представленными в макроэкономическом кругообороте субъектами: домашними хозяйствами, фирмами и государством. Если мы последовательно с позиций иерархии управленческих структур представим процесс принятия решений субъектами воспроизводственного процесса, то функциональное место домашних хозяйств будет более значимым, чем других его субъектов.

Во-первых, изначальный двигательный мотив производственной деятельности вообще определяется существующими потребностями людей, для чего те и будут искать возможное применение имеющимся ресурсам, т.е. исходный пункт воспроизводства — это домашние хозяйства, в которых эти потребности существуют в реальной общественной форме.

Во-вторых, домашние хозяйства оказываются завершающим пунктом самого воспроизводства. Конечное

предназначение производства товаров и услуг фирмами — это их потребление, которое осуществляется именно внутри домашних хозяйств.

В-третьих, деятельность государства, представленная закупками товаров и услуг, получения и использования налоговых поступлений, предоставления) общественных благ другим субъектам воспроизводства, определяется в основном теми потребностями, которые не могут быть удовлетворены внутри домашних хозяйств.

В-четвертых, деятельность фирм (предприятий) становится определяемой действиями домашних хозяйств как со стороны предпосылок производства, так и со стороны его конечных целей, т.е. само воспроизводство может быть представлено как способ, форма поиска путей удовлетворения потреб-

ностей домашних хозяйств посредством размещения имеющихся у них ресурсов.

Отсюда получается, что домашнее хозяйство является связующим звеном общественной и экономической систем, особенно на региональном уровне, и представляет собой не что иное, как фундамент социально-экономической системы. В этом заключается его важнейшая системная нагрузка.

Непосредственно к рассматриваемой проблеме получается, что интегрировать рассмотренные выше издержки на образование на общественно-частном уровне возможно через поддержку соответствующих расходов домашних хозяйств, причем не только в денежной форме, но и в форме использования имеющихся ограниченных ресурсов и прежде всего — труда.

Примечания:

1. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2010: стат. сб. М.: Росстат, 2010. — С. 124-125.

2. Информационно-аналитический раздел официального сайта Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/sr-zpl8.xls

3. Россия и страны мира, 2010: стат. сб. М.: Росстат, 2010. — С.107, 138-139.

References:

1. Regions of Russia. Socio-economic indices, 2010: statistical collection. M.: Russian Federal Service of State Statistics, 2010. – P. 124-125.

2. Information and analytical section of the official site of Federal Service of the State Statistics of the Russian Federation. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/sr-zp18.xls.

3. Russia and the world countries, 2010: statistical collection. M.: Russian Federal Service of State Statistics, 2010. – P. 107, 138-139.